

Лебедева Е.А.
E.A. Lebedeva

**ПОЭТИКА И ЭСТЕТИКА СЛОВА: СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ПАМЯТИ
ВИКТОРА ПЕТРОВИЧА ГРИГОРЬЕВА / ПОД РЕД. З. Ю. ПЕТРОВОЙ,
Н. А. ФАТЕЕВОЙ, Л. Л. ШЕСТАКОВОЙ. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – 464 С.**

**POETICS AND AESTHETICS OF THE WORD: COLLECTED PAPERS IN MEMORY
OF VIKTOR P. GRIGORYEV, ED. BY Z.Y. PETROVA, N.A. FATEEVA,
L.L. SHESTAKOVA. – MOSCOW: LENAND, 2010. – 464 P.**

Лебедева Екатерина Александровна – соискатель Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Пионерская, д. 68, кв. 11; 8-909-866-49-21. E-mail: Blick-in-s@mail.ru

Ms. Ekaterina A. Lebedeva – PhD applicant, Komsomolsk-on-Amur Technical State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681000 Komsomolsk-on-Amur, 68 Pionerskaya St., flat 11, 8-909-866-49-21. e-mail: Blick-in-s@mail.ru

*Мы должны раздвоиться: быть и учёным, руководящим лучами,
и пламенем, населяющим волны луча, подвластного воле учёного*

В. Хлебников. Наша основа

«Будетлянин», «Самовитое слово», «язык с установкой на творчество», «эвристика как достояние культуры» – музыкой этих слов встречает нас Вселенная по имени Виктор Петрович Григорьев, один из немногих, видевших скрытое от глаз рядовых и искушённых читателей поэтического слова, филолог, исследования которого всегда вызывают неподдельный интерес и уважение.

По общему признанию коллег и учеников Виктора Петровича, Григорьев столь же многогранен и парадоксален, как Велимир Хлебников; учёный и сам нередко отождествлял себя с будетлянином. Им обоим присущ истинный дух творчества, смелость выводов, оригинальный язык и, конечно же, озорство и душа ребёнка. Примечательна в этом смысле статья В.В. Фещенко, где отмечается гармоничный синтез художественности и научности В. Хлебникова, стремление поэта к распространению поэтических интуиций в сферу научного разума. Так и Виктор Петрович Григорьев, со своими новаторскими и удивительно красивыми идеями в филологии, изменившими и продолжающими изменять понимание языковой системы: её пространство расширено до четырёх измерений, создан новый эвристический подход к языку русской поэзии XX века, – рождается так называемая «воображаемая филология», наука о словотворчестве.

В первом блоке настоящего издания представлены воспоминания и размышления о личности самого В.П. Григорьева, его неповторимой манере общения с учениками и коллегами, ведении им научной дискуссии (в личной беседе или заочно), а также вкладе блестящего учёного в филологическое знание, намеченных им путей развития лингвистической поэтики, поэтической лексикографии, исследований по языку художественной литературы. Материалы изложены эмоционально и трогательно, в них ощущается прочная нить, связывающая авторов с духовным наследием Виктора Петровича.

Второй раздел сборника, посвящённый изысканиям в сфере хлебниковедения, открывается статьёй Вяч. Вс. Иванова о «Досках судьбы». Знаменитый учёный называет В. Хлебникова изобретателем жанра семиотического текста сверхповести, состоящего из ряда словесных и числовых текстов, исследует его понимание констант структуры и эволюции природы и общества. Законы Времени по В. Хлебникову становятся предметом изучения и в

статье Т.В. Скулачевой, рассматривающей устройство и эволюцию его свободного стиха, а также у итальянского учёного G. Imposti, представившего на страницах данного сборника свои размышления об азиатских мотивах в творчестве поэта (и успехе пьесы, поставленной о нём во Флоренции) на английском языке. Н.Н. Перцова детально вглядывается в малоизученную страницу биографии В. Хлебникова – взаимоотношения с Н. Николаевой, работа А.А. Мамаева содержит масштабное исследование, посвящённое детским годам поэта и формированию его мировоззрения.

В третьем разделе книги представлены материалы о языке русской поэзии; среди них есть работы, затрагивающие особенности поэтики Н. Гумилёва, Н. Заболоцкого, С. Есенина, Б. Окуджавы, Б. Пастернака, Л. Рубинштейна, Л. Аронсона и Г. Сапгира. К. Ичин обращает свое внимание на фактуру поэзии футуристов – сдвиг с идейно-смыслового уровня восприятия стихотворения на материальный. Автор статьи изучает особенности моментального письма А. Кручёных и эстетику его реализации в оформлении книг поэта, исполненных как самим автором, так и русскими художниками-авангардистами.

Современная поэзия является объектом рассмотрения в статье Н.А. Николиной, анализирующей категорию времени, и работе Л.В. Зубовой, остановившей заинтересованный взгляд на явления именного синкретизма, дающего широкое поле для экспериментов с художественным словом.

Языку русской прозы посвящён четвёртый раздел настоящего издания. Е.В. Джанжакова избирает темой своей публикации любимый рассказ А.П. Чехова «Студент», сравнивая его организацию с лирическим стихотворением, демонстрирующим эмоциональность и статичность текста. Крайне любопытна статья С.С. Бирюкова о минимальных единицах выразительности языка писателя – «наималах», термине В. Хлебникова, введённом в научный оборот В.П. Григорьевым.

О.В. Евтушенко обращается к когнитивному аспекту художественной речи в русской литературе XIX-XX веков, текстовые стратегии и хронотоп в современной прозе описывают и анализируют О.Г. Ревзина и Ю.В. Семёнова. В работе Е.М. Лазуткиной представлено исследование модусных оценок художественного текста как способа диалогического общения автора с читателем.

Проблемы поэтической лексикографии и поэтического перевода освещаются в пятом разделе сборника. В статье Е.М. Матвеева обозначены частные и общие проблемы описания рифмы в русской поэзии XVIII века; другими исследователями описываются особенности поэтических словарей А.В. Кольцова, М. Кузмина и В. Хлебникова.

А.А. Шунейко размышляет над введённым в научный оборот В.П. Григорьевым понятием экспрессымы, творчески индивидуальным сегментом эстетического смысла, на примере словоупотребления имени Будда. Р.Г. Кадимов выявляет проблемы и перспективы перевода поэтического текста, Б.В. Орехов и Е.А. Слободян обращаются к парадигматике стилистических неудач в русских переводах «Слова о полку Игореве».

Последний раздел сборника содержит мысли о возможном будущем филологии. М. Эпштейн, анализируя потенциалы русского языка, развивает идеи В.П. Григорьева многолетней работой над проективным словарём «Дар слова» и призывает к активной деятельности (а точнее – к «развязыванию языка») в области перформативной лингвистики, ставящей своей целью практическую систематизацию лексических единиц путём словотворчества с использованием уже существующих порождающих моделей. Именно так, как виделось Виктору Петровичу, преодолевая времена и пространства, спонтанно и вместе с тем глубоко продуманно, нести в мир индивидуально-авторское, но близкое каждому из носителей и поклонников русского языка.